

Добрыня и Алеша (6)

Добрыня жоне наговаривал:

«Молод́а жонá, жди шесть лет.

Как ищ́е шесть лет не буду — живы́м не считай».

Вот он шесть лет ездил по чисту́ полю — завалился отдохнуть. Конь по белу́ шатру бьёт копытом.

Он спит. «Вставай, Добрыня Микитич!» — «А что ты, конь, какую невзгоду чуешь надо

мно́й или над собой?» — «А твоя молодая жонá взаму́ж пошла!» — «А можем ли застать на церковном

крыльцы?» — «Можем застать: за столом стоят». Вот и приехал во своё жилище-то. Зашол

к матушке своей. Попросил он наигрищов поиграть. А матушка его не признала. «Да ты как

знаешь Добрынюшку Микитича?» — «Да я знаю, как самого себя!» (А сам и есть). Вот и пошел

на свадьбу, наигривáт. Народ замечает: «А это наигрищо Добрыни Микитичя!» Пошел, сел там

под порог, на свадьбу. От князя чару принесли — полтора ведра, выпить. Он чару выпил — принесли

от кнегины чару полтора ведра. Он и ту выпил. В чару спустил обручёный перстень кнегины.

Вот она взяла, а перстень — обручёный. «Ну, Олёша Попович, ты мне не жених, а я тебе не

невеста, у меня свой Добрыня Микитич пришол». Вот Олёша Попович сказал: «Ну, кому ничего,

а мне свадебка семьсот рублей стала!» А он (это Олёша Попович) омманул ее: «Я ведь Добрыню

Никитича похоронил под ракитовым кустышком!» — Омманом взял.

(Ну, больше и всё!)

(Зап. А. М. Астаховой 3 июня 1928 г.: д. Палощелье Лешуконского р-на — от О(А)ксенова Александра Антиповича, 78 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.